

Кобельков Михаил Егорович

Михаил Егорович Кобельков родился 20 октября 1955 года в деревне Шаховская Тульской области. В 1960 году семья переехала в с. Гостешево Калужской области, где Миша учился сначала в Гостешевской восьмилетней школе, а потом в Троицкой средней школе. В 1973 году он поступил в Московский лесотехнический институт на факультет лесного хозяйства, специализация лесозащита.

Как вспоминает преподаватель по фитопатологии Элла Сергеевна Соколова, дипломный руководитель Михаила Егоровича:

«Пришел такой парень тощий, лохматый, хмурый, не особо запоминающийся. И только потом на 4 курсе, побывав с группой на практике в Бузулукском бору, я поняла насколько это увлеченный лесом человек. Он сразу выбрал направление, было видно, что он любит фитопатологию, все грибы видел, о них все знал и рисовал грибы и болезни леса просто прекрасно».

В 1978 году Михаил Егорович окончил Московский лесотехнический институт и по приглашению Министерства лесного хозяйства Молдавской ССР был распределен на Республиканскую станцию по борьбе с вредителями и болезнями леса, где в должности инженера проработал пять лет. Уехал он туда не один, а вместе с женой Людмилой, в 1982 году у них родился сын, а в 1986-м – дочь.

Карьера Михаила Егоровича шла по нарастающей. В 1983 году он становится начальником станции по борьбе с вредителями и болезнями леса Молдавской ССР и остается на этой должности вплоть до распада Советского Союза. В 1990 году семья Кобельковых возвращается в Московскую область. За годы работы в Молдавии под руководством Михаила Егоровича, впервые в СССР, была создана и действовала интегрированная система защиты леса от листка сигнализации до принятия решения по всему комплексу лесозащитных мероприятий.

Элла Сергеевна Соколова не раз приезжала к нему в Молдавию, связь бывшего студента и педагога сохранилась на долгие годы:

«Когда он стал начальником, сразу почувствовалась четкость в работе станции, его уважали, к нему прислушивались. Он всегда старался познать суть. Его стремление к исследовательской работе было видно еще при написании дипломной работы. А в характере еще с детства было заложено, отстаивать свое мнение. На защите диплома он не побоялся спорить с академиком Мелеховым, правда, спор произошел случайно из-за недопонимания, но все увидели насколько это глубокий в своих познаниях и исследованиях человек».

Вернувшись из Молдавии, Кобельков возглавил Экологический центр защиты леса Объединения «Подольсклесхоз». Следующие десять лет он плотно занимался защитой лесов Московской области. В 2000 году Экологический центр был реорганизован в Центр защиты леса Московской области, Михаил Егорович еще год проработал в нем директором, а в 2001 году стал руководителем Российского центра защиты леса.

В 90-е годы в Московской области защитой леса занимались разрозненные специалисты лесхозов, обследования проводились эпизодические. При непосредственном участии Кобелькова была создана и внедрена система комплексного лесопатологического мониторинга, охватившая все лесхозы Московского управления лесами.

Правильность такого решения была вполне подтверждена в начале двухтысячных годов, когда удалось предупредить вспышку массового размножения короеда-типографа. Точное прогнозирование развития очагов после урагана 1998 года и привлечение к решению проблемы науки позволило спасти от повреждения тысячи гектаров хвойных лесов Московской области. Впервые в практике защиты леса для снижения уровня численности короеда-типографа Михаилом Егоровичем совместно с ведущими научными специалистами были разработаны рекомендации по применению агрегированного феромона этого вредителя. По инициативе Кобелькова во Всероссийском научно-исследовательском институте химических средств защиты растений был синтезирован новый феромон «Вертенол» и налажено его производство.

У него был четкий план по каждому лесхозу – очаги, их площади и направление распространения. Очень быстро осенью и зимой проводили санитарные рубки, весной на эти вырубki ставили феромонные ловушки. Кроме ловушек, выкладывали штабеля ловчих деревьев. В мае-июне обследовали, рубили свежеселенные деревья и убирали их или ошкуривали. В 2001 году было повешено 150 тысяч ловушек, в 2002-м – около 100 тысяч, в 2003-м – 70 тысяч. Ему удалось добиться, чтобы все производственные мощности лесхозов и лесопользователей были направлены на разработку ветровальников и поврежденных короедом лесов. В довольно сжатые сроки в Московской области был выполнен большой объем лесозащитных работ. Огромное желание помочь лесу, четкое понимание происходящего, внутреннее ощущение правоты, успешный опыт в решении поставленных задач заставляли окружающих людей прислушиваться к его мнению.

С приходом Кобелькова в ФГУ «Российский центр защиты леса» связаны значительные структурные изменения в системе защиты лесов. Региональные центры защиты леса постепенно присоединяются, и создается Федеральное государственное учреждение с большой сетью филиалов, охватывающих территорию лесного фонда всей России. Под его руководством появляется одна из лучших национальных лесозащитных служб мира.

В Российском центре защиты леса он проработал до 2010 года. Значительный вклад он вносит в формирование нормативной базы защиты лесов, участвуя в разработке Проекта Лесного Кодекса РФ, Проекта Правил санитарной безопасности в лесах, Проекта Положения о Лесопатологическом мониторинге.

Успевал Михаил Егорович заниматься и общественной жизнью. По его инициативе Рослесозащита оказала благотворительную помощь Московской области в виде безвозмездно проведенных лесопатологических обследований и назначения рекомендаций по уходу и сохранению парковых насаждений: музея-усадьбы А. Блока в с. Шахматово, больницы в Перхушково, Свято-Екатерининского монастыря на Расстрельном поле, психоневрологического дома-интерната в г. Люберцы, свечного завода в п. Софрино. Именно он вдохновил коллег на акцию «Зеленая дубрава», с 2004 года на Куликово поле ежегодно приезжают сотрудники Российского центра защиты леса.

За многолетнюю плодотворную работу и общественную деятельность Михаил Егорович Кобельков неоднократно награждался нагрудными знаками отличия, почетными грамотами и благодарностями. За заслуги в области лесного хозяйства и многолетний добросовестный труд в 2008 году

ему было присвоено почетное звание «Заслуженный лесовод Российской Федерации».

В 2011 году Михаила Егоровича не стало. По словам очевидцев, поле вокруг церкви, где проходило прощание, было зеленое от кителей, больше шестисот человек из разных уголков страны пришли отдать дань памяти человеку, который по-настоящему любил лес и знал его изнутри.

Из воспоминаний:

Бобринский Алексей Николаевич, заместитель директора ФГУ «Рослесозащита» в 2003-2010 гг., близкий друг Михаила Егоровича.

«Михаил Егорович жил, являя нам неукротимую силу самопожертвования ради Жизни. Вокруг него сиял живой свет созидания Правды, освещающий человеческие пути и

дороги, укрепляющий сильных Духом и утверждающий сомневающихся, преображающий зло. Мало кто из нас встречал в жизни более светлого и жизнеутверждающего человека, творящего справедливость.

Каждый из нас, кому выпало счастье быть рядом с ним, кто шел одним путем с ним, кто сознательно или по воле случая соприкасался с ним зримо или в мыслях, стал другим, стал лучше, стал ближе к Истине.

Вольно или невольно мы все теперь, после его физической утраты, несем Его свет, разделяя с ним Истину и ложь при сомнении и выборе пути.

Он родился в окрестностях Куликова поля, там, где рождалась Россия. Он жил самоотверженно, бился и стоял до последнего. Как наши легендарные предки на Куликовской битве Он принял смерть ради Правды, ради горячо любимого им животворящего Леса, ради нас всех".

Фомина Людмила Алексеевна, главный специалист отдела защиты леса и экспедиционных работ ФБУ «Рослесозащита».

«Таким мы его знали...

Последние годы (перед приходом Кобелькова М.Е.) Российский центр защиты леса хирел, для сотрудников, выезжающих на полевые, терялся смысл работы, т.к. выполнение объемов требовалось чисто формальное, мы чувствовали себя ненужными и незащищенными.

С приходом М.Е. Кобелькова ситуация поменялась сразу. Михаил Егорович искренне любил «русский лес» - именно так он о нем говорил, хотел, чтобы наше Российское богатство приумножалось, использовалось бережно, чтобы не гибли леса от вредителей, болезней, пожаров и т.д. И он создавал службу, которая могла бы отслеживать процессы негативного воздействия на леса любых факторов, чтобы вовремя принять меры.

Михаил Егорович имел огромный профессиональный опыт. В нем сочетались ум и знания профессионала, великолепные организаторские способности, замечательные человеческие качества. Человеку было интересно и нужно самому делать дело. Он знал, что и как нужно сделать. А когда интересно руководителю, когда он умеет донести свои идеи до народа, то коллектив работает ответственно и слаженно. Он обладал огромной объединяющей силой. Он был человеком широкой души и обаяния.

Мы так его любили, что старались делать, даже то, чего не очень-то хотелось, лишь бы Михаил Егорович не огорчился (особенно, когда ему было тяжело).

Он всегда был открыт для любого из нас, помогал делом всегда».

Тузова Татьяна Ивановна, более 20 лет проработавшая начальником отдела кадров ФБУ «Рослесозащита».

«Михаил Егорович был ярким, харизматичным, многогранным человеком.

Работать с ним было напряженно, но очень интересно. При Михаиле Егоровиче Рослесозащита расцвела. Именно в то время появились новые направления деятельности, были улучшены условия для работы, отремонтировано здание на Институтской, а потом и на Надсоновской и во многих филиалах, головное учреждение и филиалы оснащены автотранспортом, компьютерами. Он был требовательным руководителем, но его не боялись. Его всегда ждали. Ждали, когда он приедет из командировки, из отпуска, из Рослесхоза, ждали, когда зайдет поговорить. Никогда не вытягивались в струнку и не бежали скорее по местам, когда он шел по коридору или входил к кому-то в кабинет, а наоборот, окружали его и радовались, что есть возможность с ним пообщаться и просто увидеться. Но уж если Михаил Егорович давал какое-то задание, готовы были работать допоздна и в выходные дни тоже. Подвести его было просто невозможно.

Михаил Егорович мог быть твердым и даже жестким и умел быть благодарным. Мог так хлестко отчитать за дело при всех на еженедельной 5-ти минутке. И мог расцеловать в обе щеки, когда удавалось отстоять правоту и снять замечания проверяющих.

Михаил Егорович был недосыгаем и в то же время всегда доступен. Каждый из сотрудников мог зайти к нему и поговорить о рабочих и личных проблемах. А, как известно, общение рождает понимание, понимание – симпатию, а когда есть симпатия между руководителем и коллективом, можно горы свернуть.

Он мог рано утром приехать в офис в Пушкино, решить срочные дела, потом поехать на совещание с докладом в Рослесхоз, вернуться в Рослесозащиту с букетом цветов к началу праздника, чтобы поздравить юбиляра и опять мчаться в Москву для участия в футбольном матче. И всегда за рулем был сам.

Михаил Егорович любил пробежаться по кабинетам, обсудить рабочие моменты и просто поговорить про жизнь: рассказать, как вчера его команда сыграла в футбол, сколько канав он вырыл за выходные дни для осушения своего участка, спросить у кого-то как чувствует себя заболевший муж.

Однажды Михаил Егорович взял меня с собой в командировку в наш филиал, Центр защиты леса Нижегородской области. За эти три дня, находясь рядом с ним с утра до позднего вечера, я узнала и поняла о нем больше, чем за годы совместной работы. По дороге от Пушкино до Владимира он рассказывал мне о каждом участке леса, мимо которого проезжали: о его состоянии, когда и какие патологии там были обнаружены, какие работы проводились, где и сколько пробных площадей было заложено им лично, какие участки и когда были пройдены пожарами, какими породами они сейчас возобновляются, где проведены посадки леса, в каком состоянии культуры и почему. Он не только рассказывал о ситуации на то время, но и объяснял, что будет с тем или иным участком леса. Лес для него был по-настоящему родным отчим домом, в котором вырос и знаешь каждый уголок, который тебе очень дорог, о котором заботишься, и тебе не всё равно, что будет с ним дальше. Сразу по приезду в Нижний Новгород было проведено собрание с коллективом филиала. Я в очередной раз поразилась, как Михаил Егорович прекрасно знает не только нужды, сильные и слабые стороны каждого филиала, не только

профессиональные качества и черты характера директоров филиалов, но и рядовых сотрудников тоже.

Второй день был полностью посвящен Краснобаковскому лесхоз-техникуму, одна дорога до него заняла более 3 часов. Где бы мы ни были, всё происходило в сжатом, четком, насыщенном режиме. Каждая минута у Михаил Егорович была на счету. Все обеды и ужины в первую очередь были мини-совещаниями, где велись деловые переговоры с руководителями и представителями различных лесных организаций, обсуждались насущные проблемы, обдумывались и предлагались возможные пути их разрешения, строились планы о совместной деятельности и взаимопомощи.

Почти весь следующий день я проверяла всю кадровую работу филиала, у Михаила Егоровича были встречи в Управлении и других родственных организациях, и только к вечеру пустились в обратный путь. Я еще раз убедилась, прочувствовала, какой напряженный у нашего директора ритм жизни. Уже сидя в машине, я прикрыла глаза и подумала: «Как я за эти 3 дня устала! А нам ещё столько часов ехать до Москвы!». А вот что сделал Михаил Егорович: он включил радио, нашел веселую музыку и ... начал танцевать!!! Не выпуская из рук руля, он танцевал плечами, головой, то одной рукой, то другой! И сказал, довольный: «Эх, Тузова, дел понаделаем!» И действительно он бы столько еще сделал и для леса, и для учреждения, и, как ни пафосно это звучит, для страны! Потому что Михаил Егорович был государственным человеком. У него было много идей, много планов. И ему так хотелось ещё много чего сделать! Я сидела в машине и думала: «Откуда, ну откуда он берет столько сил?! Как он всё успевает?! Как его на всё хватает?!» А потом поняла: ему было очень интересно жить, и он очень любил. Любил своё дело, свою работу, своё учреждение. Да, он уставал, но он испытывал такой кайф от своей работы и вообще от жизни, что это давало ему сил. Михаил Егорович доставил меня домой в 2 часа ночи. А уже потом поехал к себе в Домодедово, а к 9-и часам утра – в Рослесхоз.

Михаил Егорович был в центре внимания на конференциях и конгрессах, в том числе международных, касающихся профессии, и был душой любой компании. Он всегда был впереди и задавал тон: и когда это касалось работы, и когда сажал саженцы дуба на Куликовом поле, и когда с удовольствием работал вместе со всеми на субботниках, и когда зажигал на корпоративах, от всей души пускаясь танцевать. Еще Михаил Егорович любил петь. А самыми любимыми его песнями почему-то были «Не для меня придет весна» и «Черный ворон».

Признанный высококлассный профессионал, сильный руководитель, умелый хозяйственник Михаил Егорович наряду с этим был чувствительным и ранимым человеком. Помню, зашла к нему после похорон Леши Ивановского – нашего трагически погибшего молодого начальника партии. Кобельков сидел за столом ссутулившийся, его складка меж бровей залегла еще глубже. Спросила с тревогой: «Михаил Егорович, что-то болит?»

Он ответил: «Я вчера видел страшную картину: дед хоронил своего внука, свою надежду и опору». Я поняла, что у него болит.

И кто бы только знал тогда, что через какое-то время подобное испытание предстоит пройти отцу Михаила Егоровича!

Этот сильный, умный, иногда хмурый мужчина любил цветы. Сам их покупал, сажал, ухаживал, менялся цветами с другими. У меня на даче растет подаренный Михаилом Егоровичем цветок, название которого я не знаю и узнавать не хочу. Он для меня «цветок Кобелькова». Михаил Егорович часто заходил к Ирине Фоминичне Козюлиной, и она делилась своими секретиками цветовода со стажем. Слушал всегда с интересом, в глазах читалось уважение к её знаниям. Помню, у меня в кабинете вот-вот должна была зацвести пассифлора. Кто наблюдал как раскрывается её цветок, знает, что это такое, когда у вас на глазах, как в замедленной съемке, в бутоне между лепестками образуются щелочки, сначала очень узенькие, потом они быстро увеличиваются в размерах в ширину и длину, бутон лопается, лепестки быстро отгибаются и открывают удивительной красоты внутреннюю часть цветка. Я увидела, что на бутоне появляется первая узенькая щелочка. Зная пристрастие Михаила Егоровича к цветам, поспешила к нему, заглянула в кабинет: «Михаил Егорович, Вы сейчас очень заняты?» «А что?» «Хочу показать Вам чудо. Только надо быстро!» Он вскочил, мы почти побежали и успели, хоть и не с самого начала, увидеть это действо. «И правда – чудо», - с улыбкой сказал Михаил Егорович, склонившись над цветком. Есть ли ещё такой директор с массой сложных, срочных, серьезных дел, который побежит смотреть как распускается цветок?! И к которому вообще можно было бы подойти с таким предложением?!

Ещё помню, как трогательно Михаил Егорович общался с детьми. Однажды я видела, как он остановился на улице перед мальчиком лет четырёх, присел перед ним на корточки, чтобы как бы быть с ним на равных, и заговорил. И малыш не испугался его, не прижался к маме. Дети ведь чувствуют – кого надо бояться, а кого нет! О чем они говорили - этот большой дядька, сидевший на корточках, и малыш – я не слышала. Сначала оба улыбались, потом разговор, видимо, пошел мужской, потому что оба стали серьёзными. Потом они на прощание пожали друг другу руки, Михаил Егорович встал, и каждый пошел своей дорогой.

Я не знаю больше ни одного руководителя, к которому вот уже 8 лет (!) каждый год в день его рождения и смерти приезжают бывшие сотрудники с охапками цветов, которые Михаил Егорович так любил.

Спасибо всем, кто занимался изготовлением и установкой памятной доски Михаилу Егоровичу. И место для неё, я считаю, выбрано правильное. Теперь каждого, кто входит на крылечко Рослесозащиты, первым встречает Михаил Егорович Кобельков».

Авторы: Гордиенко П.В., Тузова Т.И.